

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ КЕРАМИКИ ЛУГОВСКОГО ТИПА

Д.Ю. Храмов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара.

Научный руководитель – к.и.н., доцент К.М. Андреев

Вопрос о хронологии керамики луговского типа Среднего Поволжья является одним из дискуссионных в изучении нового каменного века региона. К рассмотрению данной проблематики в свое время обращались: Буров Г.М., Васильев И.Б., Выборнов А.А., Моргунова Н.Л., Вискалин А.В., Ставицкий В.В., Андреев К.М. и ряд других специалистов.

Главная причина недостаточной изученности луговской посуды заключается в ее невыразительном облике. У керамики луговского типа нет определенных отличительных признаков, как, например, ямочная или прочерчено-накольчатая орнаментация. Она представлена плоскодонными, орнаментированными лишь поясками ямочно-жемчужных вдавлений под срезом венчика, иногда достаточно крупными сосудами. Наиболее представительные комплексы посуды луговского типа выявлены на стоянках Красный Городок, Луговое III, Елшанка XI, Ильинка, Большая Раковка II и Лебяжинка IV.

Буров Г.М. считал посуду луговского типа пережиточной формой накольчатой керамики и относил ее к рубежу 2-го и 3-го этапов волго-камского неолита [Буров, 1980]. Моргунова Н.Л. рассматривает посуду луговского типа в рамках елшанского типа посуды и относит ее к первому этапу бытования волго-уральской неолитической культуры [Моргунова, 1995]. Ставицкий В.В. была предложена весьма дискуссионная гипотеза возникновения луговской керамики в результате влияния Ракушечного Яра [Ставицкий, 2014]. Вискалин А.В. предположил, что посуда луговского типа возникла под влиянием буго-днестровского населения (1 и 2 этапы буго-днестровской культуры) или ракушечнойярской культуры [Вискалин, 2015; 2016].

На наш взгляд, наиболее аргументированная гипотеза была выдвинута Васильевым И.Б. и Выборновым А.А.; согласно данной точке зрения, луговской тип посуды формируется в лесостепном Поволжье в результате взаимодействия елшанского и нижневолжского населения, при этом елшанский компонент являлся доминирующим [Васильев, Выборнов, 1988, с. 112]. С этой точкой зрения впоследствии солидаризировался Андреев К.М. [Андреев, 2017, с. 99].

В начале XXI века по неолитическим материалам Среднего Поволжья была получена представительная серия абсолютных датировок, в том числе по посуде луговского типа [Выборнов, 2008; Андреев и др., 2012; Андреев и др., 2016]. На заре систематического радиоуглеродного датирования неолитических комплексов региона в Киевской радиоуглеродной лаборатории получили выразительную группу дат по материалам стоянок: Луговое III – Ki-14584, 6700 ± 100 BP; Елшанка XI – Ki-15439, 6820 ± 90 BP; Красный Городок – Ki-14078, 6730 ± 100 BP, Ki-14117, 6550 ± 130 ; Большая Раковка II – Ki-14835, 6310 ± 90 BP. Обозначенные определения относили время существования керамики луговского типа ко второй – третьей четверти VI тыс. до н. э.

В целях верификации этих датировок нами была предпринята попытка повторного датирования материалов стоянок Красный Городок и Большая Раковка II, а также выполнены определения по керамике луговского типа поселения Лебяжинка IV. По фрагментам развала полоскодонного сосуда баночной формы, орнаментированного пояском ямочных вдавлений под срезом венчика стоянки Большая Раковка II, получена дата 6647 ± 120 BP, которая как минимум на 350 лет моложе приведенной выше датировки упомянутого памятника. В то же время она коррелирует с датами стоянок Елшанка XI, Луговое III, Красный Городок и др. По слабопрофилированному плоскодонному сосуду с двойным пояском ямочных вдавлений под срезом венчика стоянки Красный Городок – дата 6677 ± 100 BP, которая хорошо согласуется с ранее полученными определениями данного памятника. Также впервые продатирован комплекс луговской керамики стоянки Лебяжинка IV, по прямостенному сосуду баночной формы с ямочным пояском под срезом венчика получена дата 6895 ± 120 BP, близкая ранее обозначенным датировкам. Таким образом, представленные даты согласуются с киевскими определениями, в то же время с расширением банка радиоуглеродных дат нельзя исключать появление более ранних датировок.

Примечательно, что рубежом VII-VI и началом VI тыс. до н. э. датируется ранний неолит Марийского Поволжья (Дубовская III стоянка: 7000 ± 150 BP, 6892 ± 40 BP). В обозначенном регионе к наиболее раннему типу посуды относятся плоскодонные сосуды баночной формы с ямочным пояском или сквозными отверстиями под срезом венчика, типологически и технологически схожие с посудой луговского типа [Выборнов, Никитин, 2016]. По всей видимости, неолитические обитатели лесостепного Поволжья оказали определяющее влияние на неолитизацию лесного Марийского Поволжья.

По мнению автора данной статьи, керамика луговского типа относится ко второму этапу развития елшанской культуры. Обозначенные выше радиоуглеродные определения хорошо согласуются с датировками елшанских памятников. По всей видимости, время формирования елшанской культуры может быть отнесено к началу VII тыс. до н. э., а завершающий этап ее бытования в Среднем Поволжье связан с серединой – третьей четвертью VI тыс. до н. э. [Выборнов, 2008; Андреев и др., 2012; Андреев и др., 2016]. Приведенные выше даты комплексов луговского типа нескольких памятников Среднего Поволжья укладываются в представленный хронологический диапазон существования елшанского населения в регионе.

По всей видимости, на заключительном этапе развития елшанской культуры она сосуществует с ранними средневожскими комплексами – об этом свидетельствует датировки, полученные по керамике Ивановской стоянки орнаментированной наколами, – и, вероятно, испытывает определенное влияние с ее стороны [Выборнов, 2008, Андреев и др. 2016].

Таким образом, время бытования керамики луговского типа в Среднем Поволжье связано с первой половиной VI тыс. до н. э., причем луговское население оказало определяющее влияние на неолитизацию Марийского Поволжья; и в это время оно сосуществует с поздними елшанскими и ранними накольчатými комплексами.

Литература

1. Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2012, Т. 14. №3. – Самара: СЦ РАН, 2012. – С. 193-199.
2. Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. – Смоленск: Свиток, 2016. – С. 74-96.
3. Андреев К. М. Некоторые дискуссионные вопросы изучения раннего неолита лесостепного Поволжья // Самарский Научный Вестник СГПУ. – Самара: СГСПУ, 2017. – С.96 – 103.
4. Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья. – Ульяновск: Приволжск. кн. изд-во, 1980. – 120 с.
5. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. – Куйбышев: КГПИ, 1988. – 122 с.

6. Вискалин А.В. Проблема культурного единства и происхождения комплексов ранне-неолитической керамики луговского типа на Средней Волге и в Прикамые // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. 4 – Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2015. – С. 33-38.

7. Вискалин А.В. Миграции и их роль в становлении и развитии раннего неолита Среднего Поволжья // Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – С. 56-62.

8. Выборнов А.А., Никитин В.В. Радиоуглеродные данные по неолиту Марийского Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. – Смоленск: Свиток, 2016. – С. 123-128.

9. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. – Самара, 2008. – 484 с.

10. Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. – Оренбург: ОГПУ, 1995. – 222 с.

11. Ставицкий В.В. К вопросу о взаимодействии неолитического населения степной и лесостепной зоны в Поволжье // Самарский научный вестник. – Самара: ПГСГА, 2014. №4 (9). – С. 117-121.

АНАЛИЗ КЕРАМИЧЕСКОГО ИНВЕНТАРЯ СООРУЖЕНИЙ СТОЯНКИ КАИРШАК III

О.А. Шмелёва, М.С. Ефремов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

*Научный руководитель – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной истории и археологии СГСПУ А.А. Выборнов*

В связи с исследованиями нового неолитического памятника Байбек в Северном Прикаспии вновь возник интерес к материалам ранее изученной стоянки Каиршак III, расположенной в Красноярском районе Астраханской области. Исследователями было обнаружено несколько объектов (линз), часть из которых были интерпретированы как жилища [Васильев, Выборнов, Козин, 1989, с.18-45]. Линзы различаются между собой по ряду признаков. Кроме того, специалисты предполагали некоторую разновременность даже среди больших объектов: линза 4 предшествует линзе 3. Определенным указанием на хронологические различия линз могли послужить полученные радиоуглеродные даты. По материалам стоянки Каиршак III в 2007 г. в радиоуглеродной лаборатории г. Киева по органике в керамике были получены даты – 7780 ± 90 , 7740 ± 70 , 7680 ± 90 , 7530 ± 90 ВР,